

ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Т.СЕРЕБРЯНСКИЙ, канд.техн. наук, доцент БГИЭК

Промышленное производство Кыргызстана за 12 перестроечных лет сократилось в 2 раза, что повлекло за собой уменьшение численности занятых в реальном промышленном секторе в 2,5 раза. Практически полностью ликвидировано станкостроение, сельхозмашиностроение и приборостроение. В 10 раз снижены объемы добычи угля. В легкой и пищеперерабатывающей отраслях остановлено подавляющее большинство ранее эффективно работавших предприятий, а на устоявших производствах существенно снижена переработка сырья и соответственно резко уменьшена доля выпуска конечной продукции.

Если раньше промышленный потенциал (особенно машиностроения и металлообработки) Кыргызстана можно было сравнить с промышленно развитыми регионами России и Украины, то теперь – это аграрно-сырьевая страна, сбывающая за рубеж полуобработанное и совсем необработанное сырье, из-за чего сокращаются рабочие места в промышленности, снижаются реальные доходы сельскохозяйственного производства.

В первые годы рыночных реформ в правительственных кругах и научной экономической сфере усиленно внедрялась мысль о том, что Кыргызстан получил в наследство несовременные технологии и устаревшее оборудование. Повсеместно утверждалось мнение, что создать конкурентоспособную продукцию, соответствующую мировым стандартам, на имеющейся производственной базе невозможно. Необходимо внедрять наукоемкое производство и выпускать высокотехнологичные промышленные товары, т. е. ставилась задача не возрождения производства, а организации более сложных и более продуктивных способов хозяйствования. При этом не принимался во внимание важнейший фактор: утратив производственную базу и растеряв кадровый потенциал, невозможно создать что-то высокотехнологичное. Если у государства не нашлось средств и умения сохранить и поддержать уже

наработанные технологии и отлаженное производство с научно-производственным и кадровым потенциалом, то как можно заново создать высокотехнологичное производство?

Если с приходом независимости все общество Кыргызстана уверенно ожидало притока инвестиций в экономику, то в настоящее время эти надежды иссякли. Реально ощутимые инвестиции из-за рубежа осуществлены только в золотодобычу. Золото – это сегодня единственный привлекательный для иностранного капитала объект, так как оно гарантирует прибыль при любой социально-экономической ситуации в стране. Надежды на инвестиции в другие отрасли не оправдались, и их не будет до тех пор, пока наша производственная база не будет реанимирована собственными силами. Зачем иностранцу вложения в чужую экономику, если его продукция господствует на потребительском рынке этой страны, а отечественный производитель собственный рынок потерял и конкурентом не является. При этом разгул криминальных отношений в торговле и коррупция в государственно-бюрократическом аппарате совершенно не мешают иностранцу как импортеру товаров, но решительно отталкивают его как инвестора.

В сложившихся условиях реальный выход видится только в подъеме экономики собственными силами на основе имеющихся производственных, трудовых и природных ресурсов, насыщения внутреннего рынка отечественными товарами и услугами. При этом в первую очередь следует восстановить и развить легкую и пищевую промышленность на базе глубокой переработки продукции животноводства и земледелия. На этой основе возродить экспортный сектор в традиционные для Кыргызстана северные регионы России возможно даже путем кооперации с российскими потребителями.

Перспективным направлением представляется гидроэнергетика, имеющая мощный ресурсно-экономический потенциал, ценовую конкурентоспособность, естественную

воспроизводимость. Можно уверенно утверждать фундаментальную перспективность данного производства, особенно его экспортные возможности. Проблемой здесь является привлечение инвестиций для строительства новых гидроэнергетических объектов, так как у Кыргызстана таких средств и в обозримой перспективе не предвидится. Поэтому реально возможным решением представляется кооперация с соседними потребителями электроэнергии – Узбекистаном, Казахстаном, Россией в форме совместимых энергетических производств.

Другие пути расширения данной отрасли и создания в ней дополнительных рабочих мест не просматриваются. При существующей экономической нестабильности в стране вряд ли удастся привлечь инвестиционные средства в виде технических и тем более финансовых кредитов под будущую поставку электроэнергии.

Очень важное обстоятельство для придания устойчивости ныне действующему гидроэнергетическому комплексу – это не поддаться приватизационным вожделям определенных кругов и сохранить его в рамках государственной собственности, дабы не обречь экономику страны на необратимую деградацию.

Анализ ключевых отраслей промышленности Кыргызстана показывает, что сегодня экономику страны реально развивать в трех ее направлениях: поднимать легкую промышленность, перерабатывающее производство и топливный комплекс. Изначально их объединяет общий фактор – обеспеченность собственной сырьевой базой. Именно эти три отрасли в период нормального функционирования обеспечивали около 60 % промышленных рабочих мест в республике. Постприватизационное падение данных производств в решающей степени повлекло за собой высокий уровень безработицы в городах и шахтерских регионах, вызвав социальную напряженность в обществе.

Оценим реальные возможности данных отраслей для решения главной задачи – оживления экономики страны и создания рабочих мест.

1. Угледобыча. За истекшие 12 лет перестройки и перехода к рыночной системе хозяйствования угледобывающая отрасль оказалась в полном упадке. Добыча угля за это время сократилась в 10 раз и сведена почти до 400 тыс.т при общей годовой потребности не менее 2,0 млн. т. Из страны, экспортирующей этот товар, Кыргызстан стал его импортером. Для восполнения острейшего дефицита теперь ввозится около 1,0 млн. т угля. И это при том, что страна располагает громадными разведанными запасами и традиционно квалифицированными кадрами для их освоения. Многие действующие на юге республики шахты были закрыты по рекомендации зарубежных консультантов программы PESAC «ввиду их явной бесперспективности».

Торопливость подобных оценок, непроработанность экономических и социальных последствий остановки промышленных предприятий отрасли полностью соответствовали духу и логике перестройки, особенно ее приватизационным действиям.

Государство спешило избавиться от груза собственности, передавая промышленные объекты в частное пользование, хотя было очевидно, что рыночного хозяйственника у нас еще нет. И если приватизация сферы услуг, объектов коммунального и общетранспортного назначения, отдельных объектов легкой и пищевой промышленности в целом оправдана и была уже необходима, **13** разгосударствление тяжелых отраслей, особенно машиностроения и топливного сектора, было совершенно непродуманным и потому преждевременным.

Угольная отрасль требует значительных затрат на содержание основных фондов, особенно при подземном способе добычи, расходов на материалы, которых в республике нет, и без государства, только в частном порядке эти проблемы на данном временном этапе не решить. Частный владелец даже в форме акционерного собственника не имеет оборотного капитала, не владеет авторитетом для решения соответствующих проблем посредством технического и материального кредита. Современная практика стран бывшего социалистического содружества (особенно Китая) показывает, что в период становления рынка подобное под силу только государству. Без государственной протекции, гарантий и ранее наработанных государственных связей отрасли тяжелой промышленности обречены на полную остановку.

Лишившись регулирующих основ государства, угольная отрасль Кыргызстана обрела серьезнейшего рыночного конкурента в мощном угледобывающем комплексе Карагандинского бассейна. Если ранее доставка угля из южного региона на север республики осуществлялась по умеренным расценкам в рамках единого союзного Министерства путей сообщения, то теперь эта хозяйственная задача обременена железнодорожными тарифами трех суверенов: Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Стоимость перевозок резко поднялась, и угольная товарная продукция юга Кыргызстана стала неконкурентоспособной.

В этих условиях сохранить добычу хотя бы на критически необходимом 50 %-м уровне (т.е. 2,0 млн. т в год) можно было бы путем государственной защиты от интервенции казахстанского угля посредством поднятия таможенных пошлин. Этого не произошло, необходимые законодательные действия не были предприняты, и совершенно логично, что угольная отрасль республики остановлена. Армия безработных пополнена за счет горнорабочих Таш-Кумыра, Кызыл-Кия, Сулюкты и др. Производственный потенциал горнодобывающих мощностей утрачен. Республика покупает уголь со

стороны, особенно для покрытия нужд Чуйской долины и других северных областей.

Оценим данное обстоятельство с позиций экономической целесообразности и социальных последствий. Согласно опубликованным данным (газета «Вечерний Бишкек», №192 от 4.10.2002 г.), Казахстан поставляет уголь по цене 30 долл. США за 1 т. При импортном ввозе в объеме 1 млн. т кыргызский потребитель (ТЭЦ, население, хозяйствующие субъекты) уплачивает поставщику совокупно 30 млн. долл., или 1,5 млрд. сом, которые покидают пределы Кыргызстана. Здесь ключевым фактором является то, что из части совокупного общественного продукта страны уходит безвозмездно и односторонне за рубеж 1,5 млрд. сом. национального достояния. Для потребителя (предприятия, гражданина) совершенно безразлично, кому он уплатил за продукцию: отечественному производителю или иностранному. Ему важно, чтобы товар удовлетворял его по качеству и цене. Но для общества в целом (т.е. для государства) здесь есть принципиальная разница, которая заключается в том, что выплата за рубеж – это чистейшая потеря реальных национальных средств, тогда как выплата отечественному производителю – это возвращение этих средств для обращения внутри страны и последующего возбуждения реального спроса и производства. Кроме обеспечения рабочих мест на сумму 1500 млн. сом., посредством которых произведена продукция (добыт уголь и доставлен поставщику), последует дальнейшая работа этих средств в стране. Согласно экономическому закону мультипликатора, на эту сумму образуется вторичный и т.д. производственный цикл с его общественным эффектом. Т.е. не выходя за рубеж, а оставаясь внутри государства, денежные средства функционируют в дальнейшем воспроизводственном процессе, создавая новые рабочие места и пополняя государственную казну дополнительными налоговыми поступлениями от сбудированной ими общественно-производственной деятельности.

Оценим данную ситуацию импорта карагандинского угля в Северный Кыргызстан с учетом конкретной цены 30 долл. за 1 т. Альтернативой является вариант организации добычи на собственных месторождениях Агулак, Кара-Кече, Джергалан и других по той же себестоимости. Обсчитаем экономический результат. Из общей стоимости товарной продукции 1500 млн. сом. в государственные бюджеты всех уровней поступит около 200 млн. сом. в виде отчислений на возмещение минерально-сырьевых ресурсов, налога за пользование автодорогами, отчислений в фонд предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, налога на землю, отчислений в фонд занятости и подоходного налога на заработную плату. Примем, что налогооблагаемая прибыль отсутствует (т.е. производство не прибыльно). В производстве данного масштаба на добыче и транспортировке угля

может быть задействовано до 2000 рабочих мест. На вторичных, т.е. сопутствующих объектах (технологический сервис, торгово-сбытовое обслуживание и др.) будет занято столько же. Итого в сферу производства будет вовлечено около 4,0 тыс. чел. Валовой национальный продукт при этом по доле живого труда составит не менее 40 % от суммы реализации, т.е. 600 млн. сом., и пополнится примерно на такую же сумму за счет последовательно возбужденного вторичного производства и услуг.

Как видим, с позиций интересов общества варианты при заданных условиях далеко не равнозначны. Отечественное производство в конечном экономическом результате для общества в целом значительно эффективнее. Совершенно очевидно, что при относительном равенстве цен на импортную продукцию и затрат на отечественное производство, безусловно, приоритетным должно быть последнее. Такой подход особенно необходим в условиях стагнации производства и сопутствующей высокой безработицы. Более того, выбор в пользу отечественного производства в подобной ситуации просто естественен, для чего всякое разумное государство использует налоговую политику, таможенные барьеры и другие меры, поощрительные для собственного производства и заградительные для импорта. Ибо социальный эффект слишком ощутим и очевиден: дать рабочие места и в значительной мере снять социальную напряженность. В данной конкретной ситуации с угледобывающей отраслью это особенно наглядно подтверждается следующим упрощенным расчетом. При сложившейся годовой выработке ВВП $g=50$ тыс. сом. на 1 занятого в производстве и 20 %-й усредненной доле живого труда в нем ($K=0,2$) общая численность задействованного трудоспособного населения N при добыче и потреблении $Q=1,0$ млн. т угля составит:

$$N=(Q/g) k=(1500/50) 0,2=6,0 \text{ тыс.чел.}$$

Это дополнительное подтверждение известной экономической истины: одно рабочее место в горном комплексе создает до 10 рабочих мест в последующих сопутствующих производствах.

2. Легкая промышленность в прошлом была высокоэффективной быстрокупаемой отраслью, полностью обеспеченной собственным сырьем. Она объединяла более 200 предприятий текстильно-трикотажного, швейного, кожевенно-обувного и мехового производства. С учетом производственно-заготовительной инфраструктуры и сопутствующих услуг в сфере продвижения товаров – это более 100 тыс. реальных рабочих мест. За перестроечный период потенциал отрасли утрачен. Сейчас производственные мощности задействованы всего лишь на 3-7 %. Заготовка и переработка базового сырья фактически прекращена. Например, шкуры мелкого и крупного рогатого скота в необработанном виде (а значит за бесценнок) в массовом количестве

вывозятся в Китай. Туда же уходит шерсть и другое сырье, а возвращается на наш рынок в виде готовой обуви, трикотажных и других изделий, как правило, не лучшего качества, но в товарно-привлекательном виде. Совершенно очевидно, что в эту отрасль требуется немедленное вмешательство государственных органов в виде налогового законодательства. Необходимо резко поднять экспортные тарифы на вывозимые сырье и полуфабрикаты до заградительного уровня и импортные тарифы на ввозимые товары, дифференцируя их ставку по признаку: имеются или нет аналогичные или подобные отечественные производства? Наряду с другими государственными протекционистскими мерами (максимальное облегчение налогового бремени отечественного предприятия на период его полного восстановления, облегченная форма создания малых производств и др.), это даст мощный импульс возрождению отрасли. Результат выразится замещением потребительского рынка отечественными товарами с реально открывающейся перспективой совершенствования их до вполне конкурентоспособного уровня.

3. Пищевая промышленность была одной из приоритетных в республике. Вследствие разрыва кооперированных связей с экспортными потребителями, существенного увеличения беспошлинного импорта продовольственных товаров и главного отсутствия целенаправленной политики государства по поддержке местного производителя отрасль оказалась в глубоком кризисе. А дезорганизация механизма закупки сельхозсырья, отсутствие маркетинговых исследований производственного рынка способствовали тому, что продукция сельского хозяйства реализуется в натуральном виде путем неорганизованной продажи.

В основе бедственного положения рассмотренных отраслей лежат общие причины:

неумеренный быстротечный приватизационный процесс, бросивший государственную и коллективную собственность в руки совершенно неподготовленного единоличного владельца;

полное отсутствие законодательной налоговой базы, защищающей собственное производство, т.е. отечественного производителя от интервенции импортной продукции, традиционно производимой в республике;

полное отстранение государственного аппарата от выполнения регулирующих задач в условиях так называемого социально регулируемого рынка, в том числе по организации кредитования и упорядочению регистрационных процедур для начинающего предпринимателя, относящегося к категории мелкого и среднего бизнеса.

Представляются реальными следующие предложения по возрождению отечественного промышленного производства.

1. Гарантированно поддержать отечественного производителя в неравной для него конкуренции с

импортером. Для этого следует установить заградительные таможенные барьеры в виде высоких тарифов на импорт тех товаров, для производства которых имеются собственные мощности. Существенно поднять пошлины на вывозимое из страны сырье, являющееся объектом потребления собственной промышленностью, т.е. отечественного производителя. Именно такой подход с опорой на свои силы может привести к подъему экономики, если даже предстоит значительная реконструкция основных производственных фондов. К примеру, еще 100 лет назад царское правительство таможенными барьерами стимулировало ускоренное развитие российской промышленности. Это не ограничило приток иностранного капитала, а наоборот, с ростом собственного производства увеличились иностранные производственные инвестиции, а с ними ускорилось внедрение новейших достижений в области технологии.

2. Кроме прямой защиты отечественного производителя, законодательство должно способствовать и поощрять создание структурных образований сквозного типа от производства сырья до получения конечного товара. В малой по территории и численности населения стране без такого рода соединительных образований не обойтись. Основанные не на административной зависимости, а рыночных отношениях, они принесут необходимую устойчивость производству на всех промежуточных стадиях, а значит, создадут и перспективу его развития для получения, в конечном итоге, вполне конкурентоспособной продукции.

3. Следует уяснить, что только легкая и перерабатывающая отрасли, а также гидроэнергетический комплекс, потенциально способны уже в обозримой перспективе создать собственные необходимые инвестиционные накопления. Другие отрасли, в том числе и цветная металлургия, свободной прибыли не имеют и иметь не будут. Даже золотодобыча организована сегодня так, что фактически является малоприбыльной. Данное обстоятельство должно побуждать к абсолютно ответственному подходу законодательных и исполнительных государственных структур к возрождению указанных отраслей. Их восстановление позволит задействовать не менее половины из 650 тыс. незанятого в настоящее время трудоспособного населения страны. На этой основе и с учетом уже функционирующего производства будут возможны и даже необходимы проработки в области высоких технологий. При таких сценарных условиях развития экономического процесса перспектива диверсификации экспорта на высокотехнологичные товары реальна.

4. Для успешной реализации предлагаемого сценария восстановления промышленного производства необходимы прикладные исследования и проработки с целью поиска методов и оптимальных форм организации данного процесса. Но такое

возможно только при условии, что решение проблемы станет первостепенной задачей государственных органов. При этом подходы должны основываться только строго на интересах общества и государства. При этом правительство и законодатели должны будут принимать непопулярные решения, касающиеся как взаимоотношений в рамках Всемирной торговой организации, так и ущемления интересов определенной части своих граждан, занятых челночным бизнесом. Непростой задачей является преодоление корпоративных интересов определенных структур, заинтересованных в сохранении уже сложившегося уклада данной сферы и ныне активно ее лоббирующей.